

ПЕРЕПИСКА ТОЛСТОГО С А. А. СТОЛЫПИНЫМ

Публикация Н. Гусева

13 июля 1907 г. Толстой записывает в записной книжке: «Вчера задумал написать письмо Столыпину». 22 июля в той же записной книжке читаем: «Вчера, 21-го, писал письмо Столыпину порядочно». 22-го Толстой «поправлял письмо Столыпину», 23-го и 24-го опять работал над тем же письмом, а 26-го письмо было закончено и подписано.

В этом письме Толстой убеждал председателя совета министров произвести единственную, по его мнению, меру, которая может вывести трудовой русский народ из его бедственного положения: уничтожение частной земельной собственности. «Нужно, — писал Толстой, — уничтожить вековую, древнюю несправедливость... Несправедливость эта, так называемое право земельной собственности, чувствуется теперь всеми людьми христианского мира, но особенно живо русскими людьми... Несправедливость состоит в том, что как не может существовать права одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землею, как собственностью. Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею... Для того, кто понимает этот вопрос в его истинном значении, должно быть ясно, что право владения как собственностью хотя бы одним осмынником земли, будь владелец распрокрестьянин, так же незаконно и преступно, как владение богачом или царем миллионом десятин. И потому вопрос не в том, кто владеет землей и каким количеством, а в том, как уничтожить право собственности на землю и как сделать пользование ею одинаково доступным всем».

Это уничтожение частной собственности на землю Толстой предлагал осуществить путем введения «единого налога» с ценности земли, по проекту Генри Джорджа¹.

Прошел почти месяц; Толстой не получил ответа на свое письмо. Между тем, он еще 23 июля написал следующее письмо брату министра, журналисту, сотруднику «Нового Времени» Александру Аркадьевичу Столыпину²:

Не можете ли вы, любезный Александр Аркадьевич, помочь через вашего брата одному очень жалкому больному человеку и его семейству? Прилагаю письмо его жены ко мне. Из него вы все поймете. Человек этот был очень близким мне по взглядам, по вере человеком, но, живя в Саратове, он, как кажется, увлекся крестьянским союзом и навлек на себя преследование властей. Не только не думаю, но вполне уверен, что он не может быть опасен. Знаю, что благодаря тому, что ваш брат — министр, вам, вероятно, приходится получать много таких же, как эта, просьб и испытывать неприятность отказа. Но, может быть, я буду счастливее. Очень, очень буду вам благодарен, если сделаете что можете. Дружески жму вам руку.

Лев Толстой

В этом письме Толстой просил за близкого ему по взглядам человека — ветеринарного врача Авраама Васильевича Юшко (1867—1918). Ответ на свое письмо Толстой получил 24 августа. А. А. Столыпин писал ему:

Многоуважаемый и дорогой Лев Николаевич.

Наконец-то могу я вам сообщить благоприятную весть о Юшко. Поверьте, что я был очень рад вам услужить, но все эти дела вершатся так медленно.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить вам чувства бесконечной преданности, в искренности которых вы не усомнитесь.

Ваш Александр Столыпин

При письме была приложена следующая «записка для памяти» министра внутренних дел:

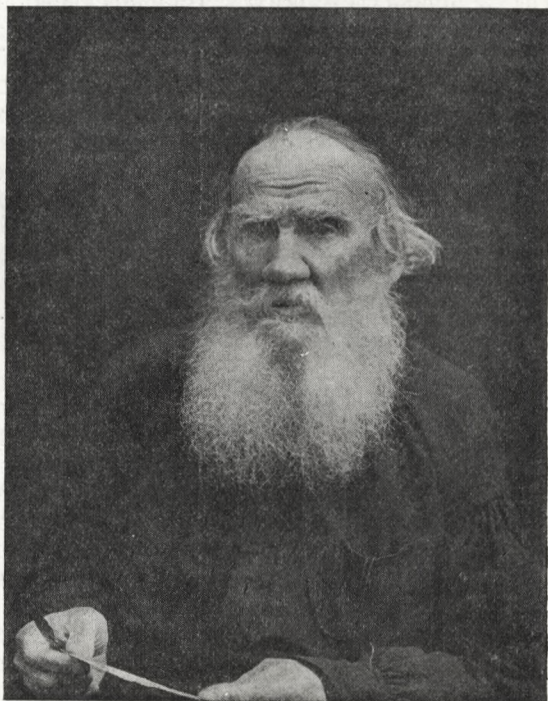
Юшко приказано из тюрьмы выпустить.

Дальнейшее покажет дознание.

20 авг[уста].

Сейчас же по получении этого письма у Толстого явилась мысль: запросить А. Столыпина о судьбе своего письма к его брату-министру; и в тот же день он пишет А. Столыпину следующее письмо, в котором повторяет те же мысли о несправедливости земельной собственности и средствах ее уничтожения, какие он излагал в письме к министру:

Очень благодарен вам, милый Александр Аркадьевич, за извещение об Юшко. У меня к вам еще просьба: я писал вашему брату Петру Аркадьевичу о том, что, по моему мнению, освобождение земли от права собственности на нее, попытка осуществления великого идеала русского народа, было бы кроме того что великим благодеянием, было бы самым

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография 1907 г.

Частное собрание, Москва

действительным и безошибочным средством успокоения народа, уничтожений того таящегося в сознании народа недовольства, которое одно дает силу и значение ложной и преступной деятельности революционеров. Средство осуществления есть система Единого Налога. И введение этого налога и освобождение земли от права собственности вполне возможно и может пройти с гораздо меньшими смутами, чем те, которые вызвало совершенно подобное ему в свое время освобождение крепостных. Брат ваш не отвечал мне, что мне было неприятно и вызвало во мне поднимающееся недружелюбное чувство, которому я не даю и не дам хода, но мне это больно. Не можете ли вы спросить у него: получил ли он это письмо? и сказать ему, что я очень и очень прошу его подумать о том, что я предлагаю, что это нужно не мне и не ему, что это великое дело, нужное богу, и что страшно не сделать того, что мог, для того, чтобы заменить все те ужасы репрессии, которые совершаются теперь, благотельной мерой, осуществляющей давнишние справедливые пожелания всего народа и заменяющей зависть, ненависть, озлобление — успокоением, довольством и благодарностью.

Пожалуйста, спросите его и ответьте мне. Мне очень интересно знать его мотивы. Знаю я, что он завален делами, которые, как и должно быть человеку в его положении, кажутся очень важными, дело же, о котором я пишу, кажется фантастичным, но ведь важно не то, чтобы удержать существующий порядок. Это не только не важно, но это вредно, а важно то, чтобы содействовать, служить законному, доброму, вечному движению человечества. А уничтожение собственности земли есть стоящий на очереди вопрос, как в свое время был вопрос рабов во всем мире. Только выстави правительство этот вопрос, и, не говоря уже о всем народе, все сильное, все доброе примкнет к нему.

Простите, что так много написал вам.

Буду благодарен за ответ, в котором выскажете, пожалуйста, и ваше мнение.

Я думаю, что очень ошибочно пренебрегать суждениями людей, как я, не принадлежащих к государственной и политической деятельности. Von lauter Bäumen sieht man den Wald nicht³. Нам со стороны гораздо виднее, чем тем, кто в середине всей этой путаницы. Для меня прямо непонятно, как эти люди, утопая, барахтающиеся в воде, не хватаются за ту одну лодку спасения, которая подле них. Только от этого я и писал и пишу. Мне хочется иметь объяснение этого умышленного самопогубления. И вы очень обяжете разъяснением мне его.

Любящий вас Лев Толстой

24 августа 1907.

Ясная Поляна.

2 сентября А. Столыпин ответил Толстому. Он писал (приводим письмо с некоторыми сокращениями):

Я рад, дорогой Лев Николаевич, что ваше письмо застало меня до отъезда за границу, куда я везу жену лечиться и отдохнуть. Брат мне говорил по поводу вашего письма, что не удосужился еще ответить, а теперь на мою справку ответил запискою, которую при сем прилагаю. По существу дела об уничтожении собственности на землю он говорил, как о совершенно невыполнимом перевороте, и это тем более естественно, что он теперь фанатически захвачен надеждою поставить Россию на путь благосостояния созданием и укреплением мелкой собственности, т. е. идею, противоположною вашим мыслям. Далее я не беру на себя ответственности говорить за брата, но воспользуюсь вашим милым позволением выразить мое собственное мнение (так как я с братом очень схожусь в суждениях по этому поводу, вам, может быть, будет интересно). Я до-

пускаю, что принцип собственности, (сам по себе очень важный) должен при известной непримиримости положения уступить место более ценным нравственным началам. Так было при освобождении рабов: свобода человека выше «священной и неприкосновенной» собственности, — последняя, обусловленная рабовладением, перестает быть «священной», а становится низменной. Поэтому важна не та или другая выгода уничтожения собственности, а точное выяснение вопроса, в о и м я ч е г о предполагается нарушение очень существенных прав и веры людей в справедливость...

Я думаю, что вы ошибочно приписываете людям душевный строй, подобный вашему. Подумайте, из чего только ни сложился этот ваш душевный строй, и есть ли вероятие искать подобные слагаемые в толпе людей, хотя бы составленной из многих миллионов.

Ближе к жизни маленькая хитрость дикаря: «Объявим, что земля — божия, а между собою мы всегда поделить ее сумеем... вообще, видно будет...». Слово «дикарь» я не говорю в осуждение: из дикаря может выйти апостол, но из свойств дикаря не следует выбирать одно отрицательное свойство (жадность), чтобы его поощрять в голом виде. Но жадность неискоренима, она живет во всех, оттого задачей совершенствования должна быть такая цель: обогородить жадность. Я думаю, что в детской России должны принести пользу простые педагогические приемы: «Раньше, чем зариться на чужое добро, приведи свое добро в порядок, — увидишь, как хорошо будет».

Вы знаете, как дети любят собственность, — какая радость первой своей лошади, своей собаке. Такая же трепетная радость у народа может быть только по отношению к своей собственной земле, на которой стоит свой дом, которая отгорожена своим частоколом. Единый налог земля может выдержать только при очень высокой культуре, а к этой культуре еще нужно подвести народ через длинную эпоху собственности...

Любить каждый комочек, копать, дробить, поливать, выдергивать сорную былинку, окапывать деревцо, любоваться утром на облюбованные вчера вечером всходы, ведь для этого необходимо, чтобы человек обманывался мыслью, что он — владелец этого рая, а после него — его дети и внуки.

Конечно, для вас все это не ново, но я настаиваю на том, что мыслительный и духовный расцвет может быть успешен только на крепком дичке физически здорового и материально богатого народа, а к такому состоянию он естественно придет лишь тем не новым путем, по которому шли другие, старшие по времени народы. Размах вашей мысли чертит вам картину нового строя и нового отношения людей между собою, но я, извиняясь, беру на себя неблагоприятную задачу напомнить вам, что мы лет на сто отстали от вашей мысли, что мы должны выполнить черную работу, без которой помрем с голоду, что мы должны исправить запущенную землю, научиться ее удобрять, орошать, сушить и даже толком пахать.

Вы указываете на сочный, вкусный плод, а мне грустно отвечать: «Учитель, я верю в этот плод, но дерево, которое его принесет, еще, кажется, не цвело».

Простите меня, Лев Николаевич, за разномыслие, — мне так тяжело не соглашаться с вами, ведь я, как все люди моего поколения, вырос светом вашей мысли и теплотою вашего сердца.

Позвольте окончить это многословие горячим приветом по поводу вашего юбилея⁴ и пожеланием вам длинного ряда светлых часов и впечатлений, которые бы вы ощущали всею силою вашей великой души.

Почтительно вас любящий
Александр Столыпин

При письме была приложена следующая записка А. А. Столыпину от его брата-министра:

1 сентября 1907 г.

Милый Саша.

Если будешь отвечать Л. Н. Толстому, напиши ему, пожалуйста, что я не невежа, что я не хотел наскоро отвечать на его письмо, которое меня, конечно, заинтересовало и взволновало, и что я напишу ему, когда мне станет физически возможно сделать это продуманно.

П. С.

Ловкий ответ бойкого журналиста, который не привык лезть за словом в карман, искусно обходил самый основной для Толстого вопрос: нравственную преступность владения частной земельной собственностью. Поэтому он, разумеется, ни в какой мере не мог удовлетворить Толстого.

В первых числах сентября 1907 г. я гостил у В. Г. Черткова, жившего тогда близ деревни Ясенки, в пяти верстах от Ясной Поляны. Однажды после обеда приехал Толстой с этим письмом Столыпина. Кто-то, по его предложению, прочел письмо вслух. Видно было, что для Толстого письмо Столыпина — пустой набор слов. Он бережно оторвал, как он любил это делать, от «записки для памяти» министра второй, чистый, лист и, кладя к себе в карман, как-то лукаво, тихим голосом произнес:

— Бумажка хорошая...

— Вы будете ею пользоваться? — смеясь спросил В. Г. Чертков.

Больше о письме Столыпина не говорили.

В третий раз Толстой писал А. Столыпину в 1908 г. по следующему поводу.

Известно, что газета «Новое Время», постоянным сотрудником которой состоял брат министра А. Столыпин, всеми средствами поддерживала правительство Столыпина в его борьбе против революции. 18 декабря 1908 г. в этой газете появилась очередная статья А. Столыпина, озаглавленная «Заметки», в которой смертная казнь оправдывалась словами Христа.

Толстой узнал об этой статье вечером 20 декабря из письма незнакомого ему петербургского студента Л. А. Арсеньева, приложившего к своему письму вырезку этой статьи и спрашивавшего мнение о ней Толстого. Толстой был очень взволнован и возмущен статьей А. Столыпина. Он вышел из своего кабинета в столовую и, чтобы проверить сообщение студента, просил меня найти этот номер «Нового Времени» и прочесть ему вслух заметку А. Столыпина. Затем, все так же взволнованный, ушел к себе и написал письма — студенту и А. Столыпину. Столыпину он написал кратко:

Александр Аркадьевич,

Прочел то, что вы написали 18 декабря.

Стыдно, гадко.

Пожалейте свою душу.

Я любил вашего отца⁵ и мне больно за вас.

Лев Толстой

20 декабря 1908 г.

Это было последнее письмо Толстого сотруднику «Нового Времени» А. А. Столыпину. Студенту же Л. А. Арсеньеву Толстой написал следующее:

Оправдывать смертную казнь словами Христа не решался до сих пор ни один изувер. Такое оправдание, кроме своей искусственности, и глупо и бессовестно.

Вывод из такого толкования буквы писания, называемого священным, только один: тот, что ничего нет более вредного для понимания учения Христа и более губительного и для истинной религии и истинной нрав-

ственности, как приписывание непогрешимости букве писания, так как нет больших нелепостей, гадостей и жестокостей, чем те, которые основывались на этой букве. На статью же С[толыпина] можно ответить только одним словом: «стыдно», что и написал ему.

Лев Толстой

20 декабря 1908.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письмо Толстого к П. А. Столыпину было мною опубликовано в юбилейном сборнике «Лев Николаевич Толстой», Гиз, 1929, стр. 84—88.

² Все письма публикуются впервые. Письма Толстого к А. А. Столыпину печатаются по копировальной книге писем Толстого, хранящейся в рукописном отделении Толстовского музея (Москва). Письма А. А. Столыпина печатаются по подлинникам, хранящимся там же.

³ Немецкая пословица. Точный текст: «Man sieht den Wald vor laute Bäumen nicht» («Из-за деревьев не видят леса»).

⁴ 5 сентября 1907 г. исполнилось 55 лет со времени появления в «Современнике» первой повести Толстого «Детство» («История моего детства»).

⁵ Отец Столыпиных (премьера и журналиста), Аркадий Дмитриевич Столыпин (1821—1899), был товарищем Толстого по Севастопольской кампании. Толстой с ним вместе участвовал в вылазке в ночь с 10 на 11 марта 1855 г. Составленное Столыпным описание этой вылазки, под названием «Ночная вылазка в Севастополе. Рассказ участвовавшего в ней», было послано Толстым в некрасовский «Современник», где и появилось в № 7 за 1855 г., с примечанием от редакции, что статья прислана «г. Л. Н. Т.», как подписывал тогда Толстой свои произведения. Позднее Толстой виделся со Столыпным летом 1862 г., проездом через Уральск, где Столыпин был атаманом, на кумыс в Самарскую губернию. Поддерживал знакомство с ним и в 90-х годах, живя в Москве.